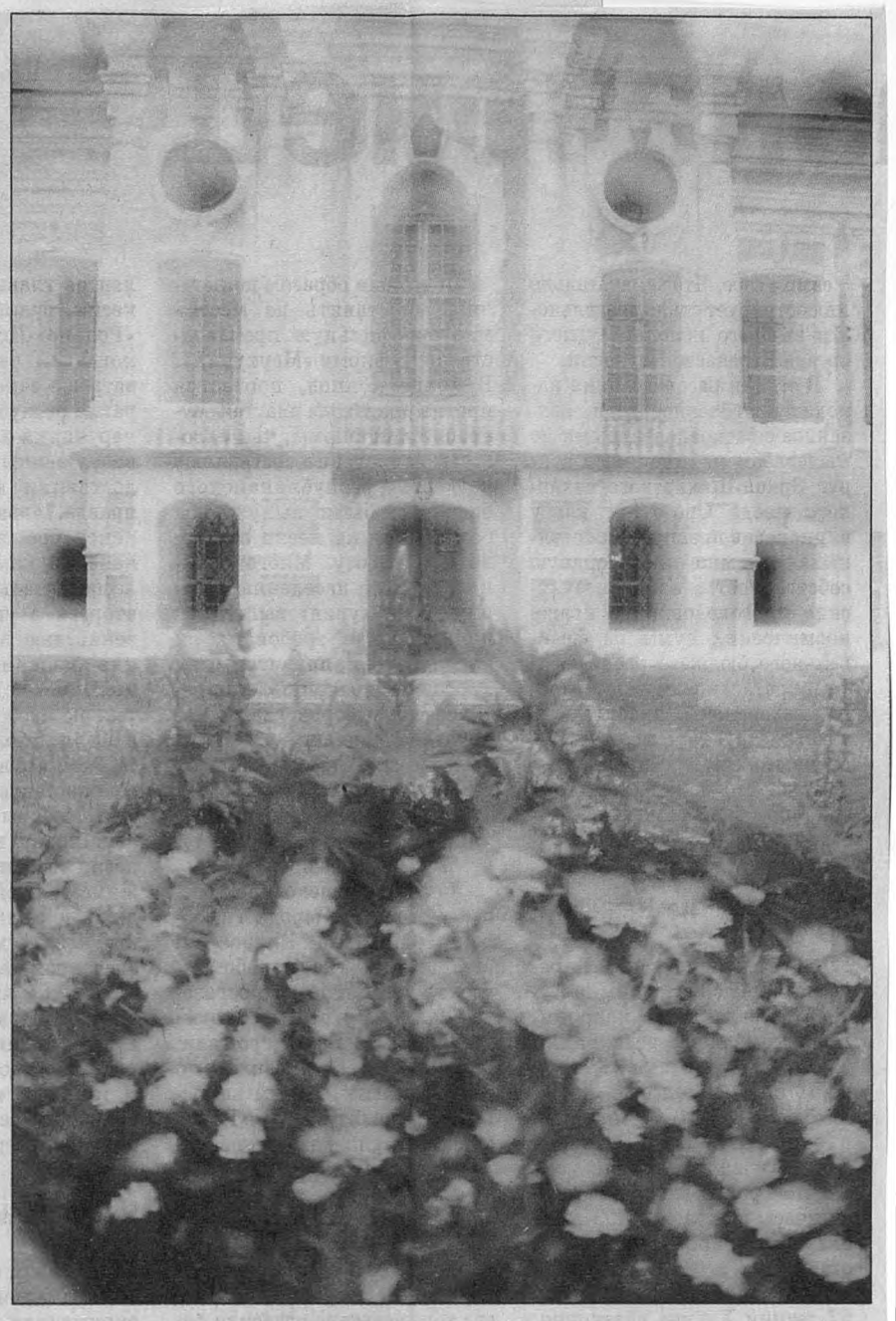
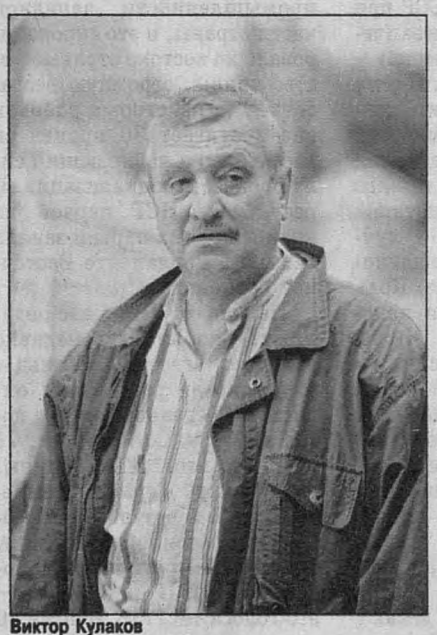
Кулаков, хозяин Хмелиты

Общая газета. – 1998. 4-10 июня. – с. 6



Единственный в стране музей Александра Сергеевича Грибоедова находится в доме Фамусова

ДРУГОЙ парадокс в том, что московский дом Грибоедова на Новинском бульваре, 17 (где Грибоедов, кстати, и родился), стоит себе на своем месте в центре Москвы. Но размещается там не музей, а мясная контора. Говорим «парадокс», но на самом-то деле нормальная (то есть специфическая) логика советской жизни. Никакого музея в Хмелите не было бы тоже, если бы в 1950-е... дом не сгорел. Вот тут-то на то, что осталось от дворца, махнули рукой и сделали широкий жест – отдали культуре.



Виктор Кулаков

В 1990 году грибоедовскую Хмелиту, где в усадьбе дяди – известного барина (прототипа Фамусова) классик отечественной литературы и дипломатии провел юные годы, объявили государственным историко-культурным и природным музеем-заповедником. Она стала третьим по значению российским заповедником такого типа после Соловков и Валаама. Здесь что ни место, то потенциальный музей. В соседнем сельце Городок родился адмирал Павел Степанович Нахимов, в Высоком сохранилась усадьба Шереметевых, в Никольском Сычевского уезда в течение года работал «юный врач» Михаил Афанасьевич Булгаков, о чем каждый знает по его знаменитым «Запискам».

Свой сегодняшний вид усадьба обрела лишь в 1995-м. Архитектор-реставратор Виктор Кулаков, нынешний директор музея, восстановил ее в первозданном виде: роскошный голубой дворец в стиле нарышкинского барокко, четыре флигеля, церковь.

На первых Грибоедовских чтениях, состоявшихся в Хмелите в 1995 году, кто-то сказал, что если к Кулакову, как к электростанции, подключить Вязьму, то энергии хватит на то, чтобы осветить весь город. Некоторые его идеи кажутся абсолютно авантюрными, но это никакая не маниловщина. Сегодня полностью восстановлены церковь и дворец. На его первом этаже – зал, где уже играли московские театры (включая МХАТ), и выставка к 200-летию Грибоедова. На втором этаже должен разместиться «Дом Фамусова». Жилые апартаменты воссоздаются по указкам самого Грибоедова: в своих сочинениях (включая «Горе от ума») он всегда описывал реальные дома и был предельно точен. Бродя по гулкому, пока что пустому второму этажу, заходишь в комнату Грибоедова. Из окон видны долина речки Хмелитки, въезд во двор, деревня.

Хмелитский парк – современник царскосельского. У заросшего пруда (где когда-то разводили карасей и линей) стоит могучий ясень. Трем дубам по 400 лет. Каждый год гибнут три–четыре дерева. Парком тоже нужно заниматься профессионально. Как водится – нет денег. Их нет даже на то, чтобы купить газонокосилку: косят, как при Грибоедове, – косами.

Понятно, что проблема газонокосилки – лишь одна из. Зарплата у сотрудников музея мизерная, и ту платят не вовремя. Деньги на усадебную церковь, которая сильно пострадала во время войны, в последний раз выделяли еще при коммунистах! В итоге, хотя она и восстановлена, но до сих пор стоит в лесах. О сколько-нибудь серьезном финансировании природно-охранных мероприятий говорить тоже не приходится. Браконьеры, не стесняясь, сетями ловят рыбу из главного местного озера.

Музей-заповедник подчиняется Смоленску, и, естественно, денег, которые отпускаются на нужды, абсолютно недостаточно. Раньше иногда кое-какие средства перепадали от Министерства культуры. Но теперь на центр надеяться нечего. Часть денег дают... американцы. В прошлом году Кулаков съездил в США по приглашению Джона Дж. Слокума – председателя Общества сохранения усадеб Ньюпорта – и там с удивлением узнал, что существует организация «Американские друзья русской усадьбы», которая готова инвестировать деньги в конкретные проекты российских провинциальных музеев. Одна из учредительниц этого общества Присцилла Рузвельт, автор книги «Жизнь русской усадьбы», побывала в Хмелите еще летом 1992-го и загорелась идеей поддержать именно музей Грибоедова. Только что, в мае, «Американские друзья» приезжали в Хмелиту и преподнесли некоторую (конечно, скромную) сумму на продолжение реставрационных работ. Кулаков верит, что когда-нибудь музею начнут помогать московские власти. Он вообще мечтает о том, чтобы они взяли грибоедовско-нахимовский заповедник под свое крыло.

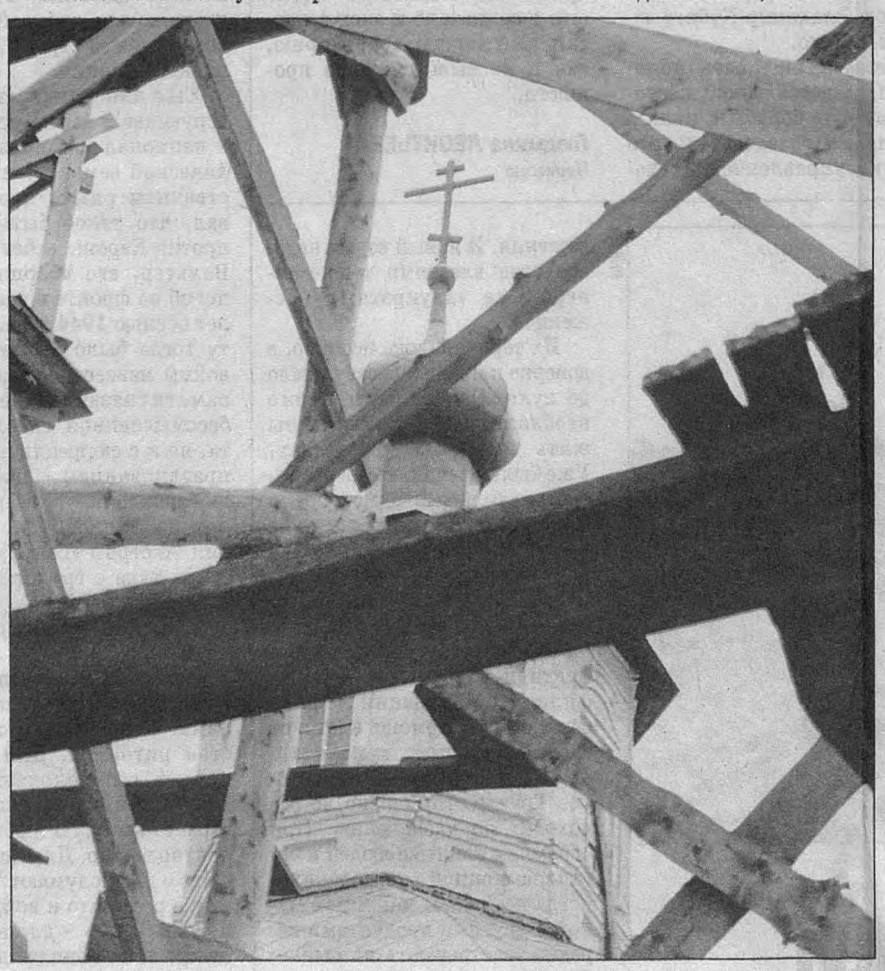
Пока же Кулаков решил зарабатывать сам. Как? За счет туристов. Сейчас в Хмелите ежегодно бывает до десяти тысяч человек, но это, в основном, смоленские школьники. Надо, чтобы в Хмелиту поехали из Москвы. Далеко? Но Пушкинские Горы куда дальше, между тем туда ездят.

Кулаков взялся за дело. Служебное здание XVIII века в нескольких метрах от дворца реконструируется в гостиницу. Рядом создается ресторанчик. Есть замысел устроить конные маршруты – рядом с Хмелитой поселился бывший жокей, который разводит породистых лошадей. Заметим, что развитая «туристическая инфраструктура» даст работу всем нищенствующим местным жителям.

А самое главное: Кулаков решил создать внутри заповедника целую систему музеев-поместий. Во-первых, в России нет ни одного музея Нахимова. Сельцо Городок, где родился Нахимов, в десяти верстах от Хмелиты. Кулаков не собирается восстанавливать дом, про который толком неизвестно, где он именно стоял, но придумал любопытный проект музея Нахимова: в отреставрированном амбаре XVIII века вблизи усадьбы сделать в натуральную величину макет нахимовского корабля «Императрица Мария». Там посетителям будут явлены панорамы основных нахимовских сражений – Наваринского, Синопского, обороны Севастополя 1855 года.

Во-вторых, готовится реставрация имения родственника Грибоедова – философа и поэта Алексея Степановича Хомякова. Далее Булгаков. Далее везде.

И тогда-то найдутся деньги на сборник по итогам тех самых Первых Грибоедовских чтений, который был готов к изданию уже два года назад. В планах – совместная с Пушкинским Домом, Государственным литературным музеем и Новгородским университетом международная научная конференция «Грибоедов и Пушкин». Ведь в 1999-м будет отмечаться не только 200-летие Пушкина, но и 175-летие «Горя от ума». Со времени гибели Грибоедова минет 170 лет. Удивительно, но эти мероприятия не попали в государственную юбилейную пушкинскую программу. Тогда затраты на их проведение Москва и Смоленск поделили бы поровну. Но, Кулаков, конечно, выкрутится.



Из беседы с Виктором Кулаковым

– Можно ли возродить русскую усадьбу?

– К сожалению, на сегодняшний день не существует экономических условий для возрождения русской усадьбы. Ведь ее кормила земля. Те, кто владел землей, за счет этого жили. Теперь же большие участки земли способны приобрести лишь те, кто кормится за счет чего-то другого. Кроме того, русская усадьба XVIII – XIX веков – это целая философия, основанная, в частности, на том, что усадьба никогда не была отделена от крестьян. В родовую усадебную церковь мог прийти и барин, и крестьянин. Несмотря на крепостное право существовал определенный демократизм отношений. А сегодня – приезжайте на Рублево-Успенское шоссе и посмотрите на усадьбы новых русских: они прячутся от постороннего глаза.

Возрождения русской усадьбы не может быть еще и в силу того, что нынешние законы не позволяют возвращать усадьбы потомкам прежних хозяев.

– Может, это и хорошо? В Прибалтике, например, возвращают – и сколько из-за этого драм. Представьте: приезжает однажды Шереметев и говорит: убирайтесь из Высокого...

– Да, серьезная ситуация... (смеется). Возьмем, однако, другой случай. Предположим, найдется какой-нибудь очень богатый человек, который скажет: «Берусь возродить такую-то усадьбу и хочу, чтобы она потом стала моей. При этом обязуюсь ее оберегать и показывать людям то, что можно показать, не ущемляя собственных интересов». Я бы не раздумывая отдавал усадьбы таким людям.

– А могли бы отдать одну из усадеб Хмелитского заповедника?

– Конечно. Но это незаконно в том случае, если усадьба считается памятником общероссийского значения.

– То есть государство говорит: пусть хоть совсем сгниет, но не отдадим?

– Да, именно так. Правда, сейчас готовится новый закон, и говорят, что какие-то компромиссы будут найдены.

Русская усадьба как образ жизни, как особый мир – явление мирового значения. Не меньшего, чем французский замок или английская усадьба. Русская усадьба – в прошлом. Если говорить без эмоций, то все, конечно, погибло, но...

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА
Фото **Юрия ПЕТРОВА**